

— А! Вражеское нападение!

— Плохи дела! Человеческий легион прорвался внутрь!

В лагере Клана Демонов царил полный хаос. Людей под началом Шань Сюня было немного, но соотношение сил в пятьсот против двухсот вполне могло нанести демонам сокрушительный удар. Внутри лагеря воцарился кавардак: крики, звуки ожесточенной схватки и предсмертные вопли слились в единый гул.

Чжан Бухуэй благодаря отточенным военным навыкам легко и непринужденно расправлялся с окружившими его демонами. Его движения были столь стремительны и неуловимы, что даже когда на него одновременно нацеливалось больше десятка стальных пик, он с легкостью уворачивался от каждой. Мимоходом пронзив пикой врага, он одним прыжком преодолел расстояние и бросился к запасам провизии Клана Демонов.

— Плохо, они хотят сжечь наши припасы! — завопил какой-то офицер демонов.

Однако было уже поздно — бойцы Армии Клыков уже подожгли свои факелы. Не успели демоны опомниться, как в кучи с зерном и фуражом полетели красивые огненные дуги, и пламя мгновенно принялось распространяться. Хотя на дворе стояло не лето, накатившая волна жара вызывала удушающее ощущение.

— Ха-ха! Этим соплякам теперь нечего жрать! Чертовски приятно, мать их! — Шань Сюн смотрел на происходящее, и хотя жар стоял невыносимый, на душе у него было легко и радостно, словно от дуновения весеннего ветерка.

Видя, что солдат Лагеря Клыков гораздо больше, чем их самих, потерявшие надежду воины демонов прекратили сопротивление, и не прошло и мгновения, как из двух сотен уцелело меньше пятидесяти. Армия Клыков заплатила за это жизнями всего двух своих солдат. Глядя на сгнанных в центр площадки демонов, которые побросали оружие, все бойцы смотрели на них с жгучей ненавистью.

— Генерал, сжечь ли также их палатки и походное имущество? — подбежав к Шань Сюню, осведомился один из солдат.

— Нет! Если мы поступим так, у демонов не останется выхода, и они пойдут на Город Фэнхуан, сметая всё на своем пути. Гоните этих пленных к Городу Фэнхуан, пусть доложат своему начальству! — Шань Сюн был не просто военачальником, способным лишь рубиться на поле боя, он обладал немалым умом и в стратегических вопросах. Можно сказать, что в Армии Клыков не держали людей, которые были сильны лишь в чем-то одном, а в остальном оставались слабоумными. Каждый из их командиров должен был уметь самостоятельно вести за собой войска и справляться с любой задачей.

— Есть! — получив приказ, боец подбежал к солдатам, охранявшим пленных, и тихо передал им только что отданные Шань Сюнем указания.

То, что последовало дальше, повергло всех наблюдателей в абсолютный шок. Больше сотни офицеров Армии Клыков с боевыми саблями наголо выстроились полукругом и, словно стадо свиней, принялись гнать пленных демонов в сторону Города Фэнхуан. При этом они издавали комичные звуки: — Ой. Ко-ко-ко-ко... Ой. Ко-ко-ко-ко.

У Города Фэнхуан по-прежнему бушевало пламя войны, а за спиной Лэй Сяочэна осталось всего тридцать два солдата. Судя по их вздымающимся грудям, дрожащим рукам и кровоточащим ранам, которые уже даже не могли кровоточить по-настоящему, было очевидно: они выжимали из своих жизней абсолютный предел.

Штурм города продолжался с прежней яростью. Стоило штурмовым лестницам приставиться к стене, как их вместе с карабкающимися людьми тут же сбрасывали вниз. Бежавших к подножию стен демонов раз за разом расплющивали гигантские валуны, летевшие сверху. Слепые тучи стрел раз за разом уносили жизни защитников Города Фэнхуан, прятавшихся за укрытиями. И лишь главные ворота пока оставались целы и невредимы — потому что перед ними стоял Лэй Сяочэн с восемьюдесятью с лишним храбрецами, ценой собственных жизней защищавший подступы к Городу Фэнхуан.

— Братья, вы еще держитесь? — тяжело дыша, тихо спросил Лэй Сяочэн у выживших солдат.

— Генерал, мы можем держаться! Будьте спокойны, генерал, стоит вам отдать приказ, и мы последуем за вами до самой смерти! — твердо ответили солдаты. Воины связали свои тела полосками ткани, чтобы ни один павший в бою товарищ не был утащен демонами. Из-за этого солдаты невероятно устали: веревки, изначально обвязанные вокруг ладоней, теперь намертво впились в крепкие предплечья, оставив на коже глубокие кровавые рубцы.

— Хорошо. Всыпем им еще разок, мать их! — тихо отдал приказ Лэй Сяочэн.

— Есть! — стройно ответили тридцать два солдата.

Илокс в этот момент восседал на Звере-Носороге и в ярости метал громы и молнии: — Ублюдки, сборище дармоедов! Не можете справиться с такой горсткой людишек, мерзавцы! Никчемные создания!

— Господин Илок, прошу вас успокоиться. Не позволите ли мне взять отряд «Жало» и прикончить их? — произнес человек из окружения Илокса, чье тело было полностью скрыто под длинным черным плащом с капюшоном. Голос его звучал так, будто доносился из самого мрачного загробного мира.

— Не спеши. У нас в армии еще столько людей, дело лишь во времени. Отец говорил мне, что он не хочет, чтобы люди так рано узнали о секрете «Жала». Нам это ни к чему!

— Слушаюсь, уважаемый господин Илок! — произнес человек в черном и молча вернулся на прежнее место рядом с Илоксом, больше не проронив ни слова.

— Господин! Господин! Беда! Лагерь... Лагерь... — запыхавшись, со всех ног к Илоксу бежал солдат демонов.

— Чего орешь! Жить надоело?! — сердито бросил Илокс.

— Гос... господин! Беда! Загорелся тыловой лагерь! Воины из продовольственного отряда, которым удалось сбежать, только что сообщили: человеческий отряд внезапно напал на наш лагерь и сжег все наши припасы!

Солдат наконец немного перевел дух.

— Что?! — раздраженный тон Илокса мгновенно сменился яростью. Он вихрем соскочил со Зверя-Носорога, схватил солдата за воротник и прорычал: — Что происходит?! Докладывай толком!

— Господин! Всё так: какой-то человеческий отряд численностью около пятисот человек в черных доспехах ворвался в лагерь и перебил сотни наших солдат, оставшихся сторожить провиант. После этого они подожгли все запасы. Выжившие охранники только что прибежали с докладом!

— Ублюдки! Этого не может быть! Мы же окружили их здесь, они никак не могли выделить людей для нападения на наш лагерь! Кто-нибудь может объяснить мне, что здесь происходит?! — Илокс свирепствовал на ровном месте, оттолкнув докладывавшего солдата.

— Уважаемый господин Илок, возможно, к врагам подошло подкрепление. Сейчас наши пути снабжения перерезаны, думаю, нам стоит временно отступить и дождаться благоприятного момента, — выступил вперед человек в черном и обратился к Илоксу.

— Отступить? Ублюдок, трус! Разве ты не видишь, что если дать мне еще хотя бы час, Город Фэнхуан падет? — глаза Илокса в упор уставились на полуразрушенный Город Фэнхуан впереди. В тот момент город уже держался на честном слове, и часа вполне хватило бы, чтобы взять эту историческую крепость. Но, увы, порой человек предполагает, а небеса располагают.

— Господин! Смотрите туда! — самый зоркий вестовой указал на дальний правый фланг. Проследив за направлением его руки, Илокс увидел то, чего меньше всего хотел увидеть в этот момент.

Клубы пыли, словно движущаяся песчаная буря, стремительно надвигались на них. В тучах пыли то и дело проступали черные доспехи и боевые стяги с изображением двух огромных клыков. Черный дракон на огромной скорости приближался к ним. Это был Ляо Юнь: они выступили еще на рассвете и мчались во весь опор всю дорогу. Наконец к полудню они прибыли на место. Поскольку людей у них было немного, чтобы создать видимость бесчисленного войска, Ляо Юнь привязал пучки ветвей к хвостам каждой лошади. Во время галопа ветви поднимали столбы пыли, из-за чего было совершенно невозможно понять,

сколько на самом деле у них воинов.

— А! Генерал, посмотрите! — Лэй Сяочэн, собиравшийся пойти в очередную атаку, проследил за взглядом указавшего направо солдата. Он улыбнулся — наконец-то подоспело подкрепление! Даже ему показалось, что эта далёкая черная полоса насчитывает не менее десяти тысяч человек.

— Фух! Наконец-то прибыли! — он выдохнул тяжелый спертый воздух и пробормотал первые за последние дни слова облегчения.

Но не успели все выдохнуть, как тот самый глазастый вестовой указал в противоположную сторону и бессвязно закричал, обращаясь к Илоксу: — Гос... господин... С этой стороны тоже!

Повернувшись по указанному направлению, Илокс увидел точно такие же черные доспехи и точно такие же черные стяги с клыками — враги взяли их в клещи с двух сторон.

— Господин! — человек в черном подошел к Илоксу и тихо произнес: — Господин, сейчас важнее всего сберечь силы, не совершайте бессмысленных жертв!

— Хм! Проклятые люди! — вся ярость Илокса отразилась на его лице, он до боли сжал челюсти так, что они заскрежетали, и мертвейшей хваткой вцепился в рукоять меча, символизировавшего его власть.

— Господин! — снова попытался заговорить человек в черном.

— Я знаю, что делать! Мой приказ: отступаем всем войском! — с этими словами он бросил прощальный взгляд на Город Фэнхуан и твердо процедил сквозь зубы: — Город Фэнхуан, ты всё равно будешь моим. Хм!

Глядя на то, как демоны отступают стремительным потоком, и защитники на стенах, и Лэй Сяочэн у подножия стен, и даже Ляо Юнь, все до единого облегченно выдохнули.

— Ха-ха... Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха-ха! — рассмеялся Лэй Сяочэн, и вслед за ним рассмеялись все его солдаты. На городской стене тоже поднялся невообразимый шум и ликование.

Когда же Лэй Сяочэн разглядел истинное лицо подоспевшего спасительного отряда, он сам на мгновение остолбенел. Людей там было всего около тысячи, а к конским хвостам были привязаны ветки. В этот момент он всё понял, пробормотал: — Безумцы, на что только не пойдут! — и тут же потерял сознание.